

Шан Мо кивнул. Это была правда, их песни с Юань Е занимали средние позиции в чартах музыкальных платформ, и нужно было воспользоваться ажиотажем после концерта, чтобы выпустить еще несколько песен и провести больше промоушена! Кроме того, нужно было уделить внимание текстам, музыке и исполнению!

Думая об этом, Шан Мо почувствовал прилив боевого духа. Впрочем, он действительно нуждался в практике написания песен, ведь если все тексты будет писать Листья, ему будет неловко!

После дня отдыха на следующий день они отправились в компанию, и Цяо Линь не упомянул о Янь И. Позже вечером он позвонил им и сказал, что в следующую пятницу они будут участвовать в развлекательном шоу, и предложил посмотреть несколько выпусков, чтобы ознакомиться с форматом. Но о просьбе Янь И к Шан Мо написать песню он не сказал ни слова.

Шан Мо задумался. Видимо, вопрос с Янь И все еще обсуждается.

Когда они пришли на запись шоу, Шан Мо был удивлен, увидев среди гостей Янь И и даже звезду первой величины Лю Юнь!

Ту самую, с которой у Ду То были слухи о романе?

Янь И, как всегда, выглядел холодно. Возможно, из-за того, что переговоры о песне не увенчались успехом, он смотрел на Шан Мо с ледяным выражением лица, словно держал его на расстоянии.

Лю Юнь, напротив, не проявляла никакой звездной спеси, мягко и тепло улыбаясь, здороваясь.

Шан Мо и Юань Е, естественно, вежливо ответили. Ведь Лю Юнь была особенной фигурой, и хотя она сама не выставляла себя звездой, правила этикета между старшими и младшими все же нужно было соблюдать! Иначе, если бы это кто-то снял, их бы жестко раскритиковали.

До начала записи все сидели в гримерке, где их гримировали свои визажисты.

Лю Юнь, как настоящая звезда первой величины, была окружена четырьмя визажистами, в то время как Янь И, хотя и был на пике популярности, имел только двух визажистов. Шан Мо и Юань Е, по сравнению с ними, выглядели довольно скромно, имея всего одного визажиста.

Позже Лю Юнь, закончив с макияжем, попросила своих визажистов помочь им.

Пока их гримировали, Лю Юнь стояла рядом и наблюдала. Шан Мо, глядя в зеркало, улыбнулся ей в знак благодарности. Лю Юнь, увидев это, произнесла:

— Твой макияж и образ на концерте были потрясающими. И песня тоже произвела впечатление!

Шан Мо понимал, что Лю Юнь говорила это просто из вежливости, но чувствовал, что что-то не так. Ведь он был всего лишь второстепенным певцом, а Лю Юнь — звездой первой величины. Зачем ей было проявлять такую вежливость?

Потом он вспомнил, что в индустрии ходили слухи о широком круге общения Лю Юнь и ее обширных связях. Он понял, что это был ее способ заводить друзей — лучше иметь больше друзей, чем врагов!

Осознав это, Шан Мо улыбнулся и ответил:

— Спасибо, но мой макияж и образ — это ничто по сравнению с тобой. Ты ведь известна как настоящая красавица!

Лю Юнь засмеялась.

— Не надо меня обманывать.

Затем, игриво повернув голову, она добавила:

— Но я не ожидала, что ты такой сладкий на словах.

Шан Мо слегка опешил и на мгновение потерял дар речи.

Тут вмешался Юань Е:

— Мисс Лю, Сяо Мо никогда не говорит неправду.

Лю Юнь внимательно посмотрела на Юань Е, а затем улыбнулась.

— Я просто пошутила, не принимайте это всерьез.

Шан Мо и Юань Е кивнули, и они еще немного поговорили и посмеялись, после чего Лю Юнь ушла в туалет, и гримерка вдруг опустела.

Вскоре все закончили с макияжем.

Шан Мо, глядя в зеркало, случайно заметил, как на него смотрит Янь И. Он улыбнулся ему.

Выражение лица Янь И смягчилось, но он лишь фыркнул и отвернулся, не отвечая Шан Мо.

Юань Е, стоящий рядом, потянул Шан Мо за руку, показывая, чтобы тот не обращал на него внимания.

Шан Мо, конечно, понял, и, похлопав Юань Е по руке, улыбнулся.

Не он сам хотел обращать на Янь И внимание, но этот парень сам лез к нему. Если отвечать, он начинал вести себя высокомерно, если не отвечать — он сам начинал дуться, и в итоге страдал Шан Мо.

В этот момент вернулась Лю Юнь, и они еще не успели поговорить, как продюсер объявил, что пора начинать запись.

Сначала был вступительный танец, затем на сцену вышел ведущий, а за ним один за другим вышли гости.

Фанаты сегодня были очень активны. Когда Шан Мо и Юань Е вышли на сцену, раздались громкие крики, а когда вышел Янь И, крики стали еще громче. И, наконец, когда на сцену вышла Лю Юнь, атмосфера достигла апогея!

Ведущий сделал жест «тихо», и фанаты послушались. Когда зал затих, ведущий попросил их представиться.

После представления Шан Мо и Юань Е, следуя сценарию, исполнили песню, а затем все начали играть в игру.

Игра заключалась в том, чтобы захватить стул. Вместе с тремя ведущими было семь человек, и сначала поставили шесть стульев. Все должны были ходить вокруг них под музыку, и когда музыка останавливалась, нужно было сесть на стул. Тот, кто не успел, выбывал. Затем количество стульев уменьшалось.

Когда заиграла музыка, Шан Мо и Юань Е удивились, потому что это была их песня. Потом Шан Мо подумал, что это логично, ведь они были гостями, и среди них только они выпускали песни.

После нескольких кругов музыка остановилась, и Шан Мо, отвлекшись, выбыл, оставшись наблюдать за игрой. Фанаты с сожалением вздохнули.

Во втором раунде выбыла Лю Юнь. Шан Мо был удивлен. Хотя в игре были правила, но кто бы осмелился соперничать с такой звездой, как Лю Юнь, и даже заставить ее выбыть? Его собственное выбывание можно было понять, ведь он отвлекся и был всего лишь второстепенным певцом, так что ведущие могли не уступать ему. Но Лю Юнь...

Тут Лю Юнь, улыбаясь, подошла к нему, ее глаза сверкали, как полумесяцы.

— Не ожидала, что мы оба так плохи в играх!

Шан Мо улыбнулся.

— Ничего, в следующей игре мы их победим!

— Хорошо, — ответила Лю Юнь.

В третьем раунде выбыл один из ведущих, затем Юань Е, потом еще два ведущих, и в итоге победителем стал Янь И.

Шан Мо, глядя на него с каменным лицом, подошедшего к ним, а фанаты громко кричали, подумал, что ведущие, вероятно, испугались его холодного взгляда и невольно выбыли.

Затем настало время наказания. Поскольку Шан Мо и Лю Юнь выбыли первыми, наказанию подверглись они.

Ведущий с загадочным видом спросил у фанатов:

— Вы хотите, чтобы им разбили голову сковородкой, или чтобы Мо Мо смотрел в глаза Юнь Юнь и пел ей любовную песню?

Фанаты, услышав это, взорвались. Первое — это заставить своих кумиров страдать, а второе — настоящий подарок для фанатов. Любой, у кого есть мозги, выбрал бы второе.

Так что Шан Мо должен был смотреть в глаза Лю Юнь и петь ей любовную песню!

Шан Мо чувствовал себя неловко, ведь петь, глядя в глаза малознакомому человеку, было немного странно. Он надеялся на Лю Юнь, но она с улыбкой произнесла:

— Хорошо.

Теперь, если бы Шан Мо начал стесняться, его бы раскритиковали!

Свет на сцене был направлен только на них, а остальные стояли в углу. Вокруг сцены пускали сухой лед и мыльные пузыри, создавая романтическую атмосферу.

Когда заиграла музыка, Шан Мо понял, что отступать некуда, и, стиснув зубы, начал петь, глядя на Лю Юнь.

Песня изначально была дуэтом, но теперь Шан Мо пел один, и некоторые партии, которые должен был исполнять Юань Е, ему давались нелегко. К счастью, он не сфальшивил и не забыл слова.

Так он пел, глядя в глаза Лю Юнь, а она смотрела на него своими большими глазами.

Со стороны это выглядело так, будто парень поет своей девушке.

Лицо Шан Мо под ее пристальным взглядом постепенно краснело, и он начал отводить взгляд. Лю Юнь, заметив это, улыбнулась.

К счастью, песня была недолгой, иначе Шан Мо не выдержал бы ее взгляда.

Когда песня закончилась, они снова начали играть, и снова проиграли Шан Мо и Лю Юнь.

Шан Мо вздохнул, мысленно сказав себе, что сегодня явно не его день!

На этот раз ведущий предложил им разыграть сцену, где Шан Мо должен был смотреть в глаза Лю Юнь и признаваться ей в любви.

<http://bllate.org/book/16604/1518075>